

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Осичкина Анастасия Алексеевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по дисциплине: «Современный русский язык»
Неавторизованная информация в текстах подкаста
(лингвистический анализ и методическое приложение)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:
Русский язык и иностранный язык (английский язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

«23» 05 2022 г.

Руководитель

докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

23.05.2022 г.

Дата защиты «30» июня 2022 г.

Обучающийся Осичкина А.А.

23.05.2022 г.

Оценка _____

Красноярск
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НЕАВТОРИЗОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ТЕКСТА	7
1.1. Понятие неавторизованной информации	7
1.2. Структура неавторизованной информации	10
1.3. Неавторизованная информация в медиа	13
ГЛАВА 2. НЕАВТОРИЗОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ПОДКАСТОВ	16
2.1. Диктум и модус в подкастах	17
2.1.1. Субъекты авторизации	17
2.1.2. Пропозиции	23
2.1.3. Делибератив	26
2.1.4. Диктум	28
2.2. Причины введения неавторизованной информации в подкасты	31
2.3. Типология маркеров неавторизованной информации	34
ГЛАВА 3. ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ТЕМЕ «ВВОДНЫЕ СЛОВА И КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ "ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ"»	37
3.1. Пояснения к проекту	37
3.2. Проект	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	45
Приложение А	51

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникация между людьми, организуя и сопровождая их поведение, выступает как неотъемлемая и важная часть человеческой жизнедеятельности, поскольку человек – существо биосоциальное, которое может полноценно существовать и развиваться только в обществе.

Коммуникация в свою очередь является средством передачи информации и, что не менее важно, служит для установления взаимоотношений между людьми.

Получая информацию из какого-либо источника, а затем делаясь ею, человек довольно часто дает более или менее общее указание на эти источники, что помогает, например, отделить собственное представление о ситуации от мнения третьих лиц, усилить доверие к сообщаемому либо, напротив, активировать критическое отношение к ней, сообщить мнение большинства, группы и т.п. Такая информация обычно оформляется без указания на единичный конкретный источник, маркерами *как говорят, по слухам, как мне сказали, в медиа прошла информация о том, что...* и т.п., которые маркируют такое особое текстовое и языковое явление, как **неавторизованная информация – объект** настоящего исследования. **Предмет** исследования – неавторизованная информация, функционирующая в языке современных медиа (СМИ), а конкретно в подкастах – относительно новом феномене, развившемся и набравшем популярность в период локдаунов.

Потоки информации, которые окружают современного человека, в высокой степени разнообразны. Медиа формируют мировоззренческие позиции, оказывают огромное влияние на многие сферы жизнедеятельности человека: политику, экономику, образование, институт семьи и др. Информационные вещатели используют целый спектр инструментов воздействия на слушателя, к которым может быть причислена и неавторизованная информация.

Все вышесказанное определяет **актуальность** данного исследования.

Комплексная **цель** выпускной квалификационной работы (далее – ВКР) – 1) выявление структуры и контекстных обстоятельств использования неавторизованной информации в текстах подкастов, а также 2) методическая разработка, демонстрирующая возможности применения соответствующего материала в школьном курсе русского языка.

Из обозначенной цели вытекают следующие **задачи**:

- 1) описать структуру (речевую модель), по которой строится высказывание без конкретной авторизации, а кроме того – свойства и функции неавторизованной информации в СМИ;
- 2) исследовать диктум и модус в текстах подкастов СМИ;
- 3) выявить причины и цели использования неавторизованной информации в подкастах;
- 4) классифицировать маркеры неавторизованной информации;
- 5) разработать методический «продукт», позволяющий использовать собранный лингвистический материал в контексте преподавания русского языка в школе.

Теоретической базой исследования являются труды Н. Д. Арутюновой, В. В. Колесова, Ю. И. Левина, Т. М. Николаевой, Н. Ю. Шведовой, А. В. Бондарко, А. И. Бондарева, Е. М. Вольфа, В. В. Дементьева, Г. А. Золотовой, С. И. Кокориной, Е. В. Падучевой, Ю. Л. Сидоровой, А. Д. Шмелева, Е. В. Осетровой и др.

Для достижения общей цели и решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы** исследования: описательный и сравнительный метод теоретического материала; метод сплошной выборки (в сети Интернет), методы анализа информации и классификации; обобщение полученных результатов, а также методы семантического и синтаксического текстового анализа.

В качестве **материала** для исследования использованы русскоязычные тексты с маркерами неавторизованной информации, извлеченные в период с

ноября 2021 г. по март 2022 г. из современных российских подкастов «КОРОЧЕ», «Колезев & Микитась», «Осторожно: утро!», «Два по цене одного», «Товарищ иностранец», «What's up, страна!», «LABELSMART», «Подкаст Лайфхакера», «Теперь понятно», «Книгометр», «Подкаст Manshuq», «Розенталь и Гильденстерн», «Город, в котором», «Первым делом». Данные подкасты публикуются на различных сайтах и загружаются в приложения «Google Podcasts», «Яндекс.Музыка», «Apple Podcasts».

Специально отметим что, при обработке собранного материала автором ВКР расшифрованы и отредактированы аудиофайлы вышеперечисленных подкастов с использованием бота «Voicy» – одной из специальных высокотехнологичных программ, позволяющих перевести аудиозапись в текстовый файл. Таким образом прослушано не менее 20 часов подкастовых выпусков. Сводная картотека ВКР включает 205 тестовых фрагментов, маркированных как неавторизованная и / или авторизованная информация.

Научная новизна исследования заключается в том, что в лингвистический оборот введен новый тип материала – тексты подкастов, а кроме того, применительно к формату подкастов реконструирована оригинальная модель неавторизованной информации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования, как представляется, вносят вклад в развитие медиалингвистики, привлекая внимание к языковой природе нового медиа – подкаста, а также к языковым механизмам воздействия на массового слушателя. **Практическая ценность** работы связана с разработкой методической ее части, которая связывает исследование с обучением русскому языку в школе, в частности, с темой «Вводные и вставные конструкции», представленной во многих УМК в программе 8-го класса. Кроме того, материалы настоящей работы могут быть использованы при подготовке курсовых и квалификационных работ по смежной тематике.

Работа **состоит из** введения, трех глав (теоретической, исследовательской и методической направленности), заключения, списка

литературы и приложения. Исследовательский материал сопровождается примерами, взятыми из анализируемых текстов подкастов.

Содержание ВКР апробировано на двух конференциях:

XI научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности в рамках XXIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 25 мая 2022 г. (доклад «Речевой жанр сплетни»).

Научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XXIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 25 апреля 2022 г. (доклад «Структура неавторизованной информации (на материале подкастов)»; секция «Актуальные проблемы русского языка»); 1 место.

Кроме того, по материалам исследования подготовлена 1 публикация:

Осичкина А. А. Речевой жанр сплетни / А. А. Осичкина // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Красноярск, 25 мая 2020 г. / ред. кол. А.П. Васильев, С.П. Васильева (отв. за вып.); Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. – С. 48–50 [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://www.kspu.ru/page-33980.html>; <http://elib.kspu.ru/document/56349>.

ГЛАВА 1.

НЕАВТОРИЗОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ТЕКСТА

1.1. Понятие неавторизованной информации

В современной и отечественной лингвистике поле исследования неавторизованной информации определено понятиями «авторизация», «эвиденциальность», «чуждость», «неопределенность», без рассмотрения которых полноценное понимание феномена неавторизованной информации затруднительно.

В рамках изучения проблем коммуникативного и функционального синтаксиса Г. А. Золотова использует понятие **авторизация**, объясняя данное явление тем, что «в предложении, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, “автора” восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [Золотова 2005: 263]. Иными словами, авторизация определяется Г. А. Золотовой как «полисубъектное осложнение конструкции предложения указанием на “автора” оценки, восприятия, речи-мысли» [Золотова 2001: 430]. Понятие «авторизация» традиционно, присутствует в работах многих лингвистов. Им оперируют уже около полувека, начиная с публикаций Г. А. Золотовой 70-х гг. прошлого столетия [Золотова 1973; Золотова 1988; Лилова 1991а; 1991б; Шмелева 1994; 1995; Копытов 2004].

Тесно связано с понятием неавторизованной информации и понятие **эвиденциальности**. Содержание эвиденциальности в лингвистике определено как «любой способ экспликации источника информации с помощью специальных маркеров» [Кобрина 2005: 87], то есть это совокупность указывающих на источник сведений грамматических и / или лексических значений, которые выражены эксплицитно.

Эвиденциальность, представленная не во всех языках и выраженная разными средствами, определяется как спорная категория [Страхова 2016: 166]. Так, в кавказских, тюркских, финно-угорских и нек. др. языках данная категория является грамматической, а в немецком языке она же выступает как категория функционально-семантическая [Боднарук 2012: 63].

Кроме того, одни лингвисты категорию эвиденциальности рассматривают в соотношении с эпистемической модальностью как ее языковое обозначение (У. Чейф, Дж. Николс). Другие пытаются разграничить эти категории [Гричин 2010: 180], в частности, Ф. де Хаан связывает эпистемическую модальность с оценкой степени достоверности передаваемой информации с позиции субъекта речи, а эвиденциальность с оценкой источника информации [De Naan 1999].

Продолжает обозначенный выше понятийный ряд **чуждость**, впервые выделенная как семантическая категория А. Б. Пеньковским [Пеньковский 1989], а впоследствии описанная Е. П. Захаровой [Захарова 1998] и Е. А. Поповой [Попова 2002] в коммуникативном аспекте.

Е. П. Захарова определяет чуждость через понятийную сферу «своё – чужое», демонстрирующую принадлежность / непринадлежность информации к лицу говорящему, к группе лиц, в которую входит говорящий [Захарова 1998: 89], то есть без учета семантического аспекта.

Неопределенность – еще одна категория, содержательно соотносимая с авторизацией и эвиденциальностью. Д. Н. Шмелев, Г. Н. Иванова-Лукиянова и М. Я. Гловинская толкуют соответствующее понятие как «отсутствие точного указания на лицо, предмет, признак, место, время, причину, количество». Помимо этого, авторы называют причины, которые вынуждают говорящего опустить точное указание на источник. Связаны они (причины) с коммуникативными намерениями говорящего: незнанием лица, предмета, признака и т.д. или неуверенностью говорящего в том, что они ему известны; нежеланием назвать их и т.п. [Грамматические исследования... 1989: 227].

Неопределенность изучается в лингвистической парадигме, которая представлена в трудах Н. Ю. Шведовой категориями «определенность – неопределенность – непредставленность» [Русский идеографический словарь... 2004: 21–23]. С. В. Гричин, ссылаясь на исследования Н. В. Соловьевой показывает, что авторизованные языковые показатели могут иметь и семантику определенности (*по нашему мнению*), и неопределенности (*остается непонятным, как/почему*), тогда как неавторизованные высказывания в большинстве своем совмещаются с семантикой неопределенности (*большинство ученых; в лингвистике принято считать, что; известно, что*) (цит. по: [Гричин 2016: 146]).

Наблюдения современных и отечественных лингвистов (Ю. И. Левин, Т. М. Николаева, Н. Д. Арутюнова, В. В. Колесов, Н. Ю. Шведова, Е. В. Осетрова), доказывают, что в русском языке неопределенность занимает доминирующее положение по отношению к определенности, что вызвано разнообразием средств для обозначения неопределенности, а также их продуктивностью [Сидорова 2006: 18, 30]. Категория неопределенности находит свое воплощение в текстах, в которых применяется языковая игра, например, использование неопределенных местоимений для обозначения широко известных лиц или манипуляции с неопределенно-количественными конструкциями [Санников 2002: 341–344].

Основываясь на исследовании работ Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой, В. В. Колесова, А. В. Бондарко и др. Е. В. Осетрова определяет **«неавторизованную информацию»** как информативное высказывание с неопределенным авторством, в котором маркирован уход от конкретного источника либо даже его полная анонимность [Осетрова 2010: 15]. Это достаточно новое терминологическое словосочетание [Осетрова 2010; Гричин 2016], тесно связано не только с понятием авторизации, но и с семантикой языковой неопределенности. Ввиду обозначения источника как анонимного не только его модус, но и содержание высказывания в целом становится неопределенным [Осетрова 2010: 21].

Важно отметить в этой связи, что исследователи дают различную оценку речевой модели, строящейся на отсутствии указания на точный источник. Так, Т. М. Николаева, определяет неопределенность как отрицательное проявления речевой культуры [Николаева 2000: 123, 130], а Б. М. Гаспаров отмечает позитивную сторону той же неопределенности, позволяющую фиксировать самое различное отношение к источнику текста [Гаспаров; электронный ресурс: 20–22].

Область применения неавторизованной информации в общем виде обозначена выше (см. Введение). Е. В. Осетрова, опираясь на труды других ученых (Ю. И. Левина, И. С. Веселовой, Т. М. Николаевой, В. И. Карасика), выделяет некоторые из целеполаганий говорящего [Осетрова 2010: 25]:

- попытка / желание снять с себя ответственность за информацию вследствие искажения изначального смысла (маркеры *слышал, как мне сказали, говорят, ходят слухи* и т.п. указывают на неопределенный источник единичный или массовый);
- возможность скрыть собственное мнение, выдавая его за коллективное и направляя его против адресата (с помощью маркеров: *А в классе про тебя говорят..., В институте считают...*);
- усиление инволютивного признака текста (выражение сочувствия или уход от ответа: *Бедное создание!* и *Ты куда? – Пойду пройдушь*).

Таким образом, неавторизованная информация – сложное явление, сопоставимое с понятиями «авторизация», «эвиденциальность», «чуждость», «неопределенность» и находящее свое собственное определение через эти понятия.

1.2. Структура неавторизованной информации

Ранее мы обнаружили, что неавторизованная информация – это высказывание, содержащее в своей семантике значение неопределенности

его источника (см. разд. 1.2). Структуру, или модель, такого высказывания объясняет Г. А. Золотова, утверждая, что высказывание с маркером авторизации имеет два компонента, а именно:

- 1) авторизуемый компонент, представляющий описание воображаемой или реальной ситуации;
- 2) авторизующий компонент, который включает обозначение субъекта-автора.

Рассмотрим пример: *«Рамзан Кадыров на пресс-конференции в Грозном 26 декабря высказал версию, что к похищениям причастен кто-то из тех, кого они (как бы блогеры имелись в виду вот те самые) оскорбили»* (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «29 декабря. Ликвидация «Мемориала», самый низкий индекс счастья, технология для обжор»).

В данном случае авторизуемый компонент – *«к похищениям причастен кто-то из тех, кого они (как бы блогеры имелись в виду вот те самые) оскорбили»*, а авторизующий компонент *«Рамзан Кадыров на пресс-конференции в Грозном 26 декабря высказал версию»*.

Рассматривая авторизующий компонент, входящий в модальную рамку более подробно, следует отметить, что в зависимости от коммуникативно-стилистических условий речи говорящий может выбрать какой-либо вариант оформления авторизации [Золотова 1973: 265–275]:

1. Квалифицирующая авторизация, оформляющая модели, которые содержат оценку, квалификацию предметов и явлений или раскрывают содержание понятий: *«По его мнению, этот фильм скучный»*, *«Ему кажется, что этот день – грандиозное событие»*, *«В его представлении, смысл жизни – творчество»*.

2. Авторизация восприятия, которая оформляет модели со значением наличия в широком смысле (часто это обозначение наличия предметов и явлений, локализованных в пространстве, конкретных действий или проявлений определенных состояний): *«Из комнаты послышался лай собаки»*. Помимо этого, авторизация, вводящая субъект восприятия,

используется для обозначения отвлеченно-обобщенных отношений, которые формируются на основе отношений локализованного наличия: *Причину этого мы видим в неверной трактовке автором основного лексического значения.*

3. Последняя разновидность – авторизация обнаружения, которая занимает промежуточное положение между авторизацией восприятия и квалифицирующей авторизацией: авторизуемая модель называет признак предмета, который в свою очередь обнаруживается субъектом авторизующей модели: *«Он застал жену в слезах».*

Содержание высказывания / текста включает два информативных плана – диктум (объективный (диктумный) план высказывания; соответствующий какому-либо фрагменту объективной действительности) и модус (субъективная (модусная) рамка, отношение субъекта к действительности, представленной в диктуме). Очевидно, что эти две составляющие соотносятся с выделенными Г. А. Золотовой авторизуемым и авторизующим компонентами высказывания.

Преобладающими среди признаков неопределенности, оформляющих диктумный план высказывания, выступают значения приблизительности, неединственности, неиндивидуальности, неконкретности [Осетрова 2010: 23]. Средствами их выражения обычно выступают определительные местоимения с обобщающей семантикой – местоименные прилагательные *всякий, каждый, любой, весь*, неопределенные местоимения с постфиксами *-то* (с семантикой неизвестности), *-нибудь* (передающим неуверенность / неважность конкретизации объекта) и десемантизированные существительные *люди, человек, народ* [Сидорова 2006: 22–28].

Модусная рамка высказывания, содержащая значение неопределенности, осложняется смыслами персуазивности, которые квалифицируют информацию в отношении ее достоверности / недостоверности с позиции говорящего [Золотова 1973: 150; Королева 1989: 24]. Средства выражения персуазивности разнообразны: это местоимения,

союзы, частицы, модальные слова. Так, с помощью частиц *вряд ли, якобы, будто, как бы, словно, разве* и т.п. выражаются логические смыслы «возможность» и «вероятность», а кроме того, модально-кваликативные смыслы «избыточность», «предположение», «сомнение» и «эвиденциальность» (см. разд. 1.1) [Нагорный 2006: 237–242]. Ю. И Левин, разрабатывая теорию истинностной неопределенности, выделил в роли репрезентантов «истинных высказываний о сомнительных фактах» слова, принадлежащие разным частям речи: *кажется, пожалуй, вероятно, быть может, по-видимому* [Левин 1998а: 655–656].

Таким образом, структурная организация высказывания, передающего неавторизованную информацию, – это состоящее из двух частей (диктум и модус) целое. Следуя логике Г. А. Золотовой, структуру такого высказывания можно представить так:

- 1) авторизуемый компонент – диктумной природы, – представляющий описание воображаемой или реальной ситуации;
- 2) авторизующий компонент – модусной природы, – обозначающий неопределенность информационного источника.

1.3. Неавторизованная информация в медиа

Язык средств массовой информации, или медиа, – актуальное тематическое поле для лингвистов-исследователей. Современный человек получает информацию через медиа.

Сфера массовой коммуникации порождает огромное количество медиатекстов, объем которых постоянно увеличивается, качество неоднозначно. Проанализируем это более подробно.

Известно, что основополагающей функцией средств массовой информации является информационная (другие функции: коммуникативная и развлекательная), а требования, предъявляемые к информационным текстам СМИ, – это точность, достоверность и определенность. Злободневность

проблемы соблюдения данных критериев отметила М. А. Кормилицина, исследуя медийные тексты. Ученый подчеркнула, что проблема имеет двунаправленный характер: с одной стороны, неопределенность высказывания обусловлена объективными причинами (содержание самого сообщения, способ отбора информации), с другой стороны, неопределенность возникает из-за субъективных факторов (средства передачи информации) [Кормилицына 2009: 70–71] (см. подробнее разд. 2.1, 2.2).

Как отмечалось, язык медиа активно исследуется отечественными и зарубежными лингвистами, социологами, политологами. В том числе ученых интересует проблема смысловой неопределенности медиатекстов [Желтухина 2003: 244–246; Луман 2005б: 49, 56, 130 и сл.].

Так, Л. М. Грановская отмечает использование «лозунговых слов» и слов-символов со значением неопределенность / расплывчатость (*враг народа, труд, идейность, слуги империализма* и т.п.) в публикациях массового потребления советской эпохи. Функция подобной лексики – выгодная расстановка «эмоциональных пятен» [Грановская 2005: 306, 364]. Г. Лебон также писал о том, что слова вроде *демократия, свобода, равенство* и другие, «имеющие самый неопределенный смысл», в наибольшей степени оказывают воздействие на массового адресата, поскольку такие слова имеют «таинственное могущество», увеличивающее свое влияние с помощью все той же неопределенности [Лебон 1999: 183–184].

Неавторизованность медиатекстов – массовое явление. Е. В. Осетрова замечает, что отсутствие авторства в высказывании, проявляющееся в неопределенности источника или его полной анонимности, является узуальной нормой СМИ [Осетрова 2010: 13].

Если говорить об авторе медийных текстов, следует отметить, что в роли такового в массовой коммуникации выступает групповой обобщенный субъект, а не один человек. Автор в данном случае – это совокупность лиц, занимающихся сбором, обработкой, публикацией продукта [Рождественский

1996: 241]. Об этом пишет и Г. П. Нешименко: «Комментатор, журналист, ведущий, а тем более диктор олицетворяет собой некоторое обобщенное, групповое, мнение лиц, формирующих культурную политику... печатного органа, радио-, телестанции» [Нешименко 2000: 36].

Неопределенность текстов СМИ, их смысловая неоднозначность обусловлена, по Г. Я. Солганику, семантическими и прагматическими факторами. Среди семантических факторов выделены сложность лексического значения (далее – ЛЗ) слова ввиду сложности обозначаемого предмета; широта и отвлеченность ЛЗ; нечеткость границ между семантикой слов с градуальными отношениями. Ученый считает также не менее важным фактором идеологические, концептуальные слова, широкое и неустойчивое значение которых, представляется «благодатным материалом», служащим для «лепки новых политических смыслов» [Солганик 2004: 279]. Прагматические факторы, названные Г. Я. Солгаником, Е. В. Осетрова относит к разряду интенций в силу того, что они выражают намерения говорящего вызвать ответную реакцию, носят манипулятивный характер, направлены на «спасение ситуации» и т.д. [Осетрова 2010: 29].

Все вышесказанное позволяет выделить несколько принципиальных положений, касающихся осмысления феномена неавторизованной информации в медиа. Во-первых, неавторизованность медиатекстов и медиавысказываний является одной из их привычных характеристик: большое количество публикаций имеют маркер неавторизованности. Во-вторых, неавторизованность, по Г. Я. Солганику, обусловлена рядом семантических и прагматических факторов, а неопределенность, выступающая как одна из составляющих неавторизованной информации, связана с объективными (содержание самого сообщения, отбор информации) и субъективными (средства передачи информации) причинами. На этих положениях и идеях основана исследовательская часть работы (см. разд. 2.2).

ГЛАВА 2.

НЕАВТОРИЗОВАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ПОДКАСТОВ

Темп современной жизни, ее быстро меняющиеся условия заставляют человека, социальную систему, весь окружающий мир реагировать на это. В числе результатов такой адаптации появляются новые способы взаимодействия СМИ и общества. Сегодня работа медиа направлена не только на улучшение качества и увеличение количества информации, но и на организацию новых форм вовлечения массовой аудитории. В этом ряду стоят подкасты, которые с каждым днем становятся все более популярным способом коммуникации, используясь как инструмент для обсуждения общественно-значимых проблем.

Термин «подкаст» (слово «подкаст» (*podcast*) образовано от слов «iPod» (mp3-плеер «Apple») и «broadcast» (повсеместное широкоформатное вещание) [Дмитриев, Мещеряков 2014: 194]) появился в 2004 г. и был введен британским журналистом Беном Хаммерсли. В 2005 г. Оксфордский словарь определил подкаст как цифровую аудиозапись радиопередачи, располагаемой в сети Интернет и находящейся в свободном доступе; возможность отложенного прослушивания стала основополагающей характеристикой подкаста [Воинова, Сивякова 2018: 107].

В данном разделе представлен анализ языковых и текстовых средств, формирующих высказывание с неавторизованной информацией в подкастах: примеры, составляющие исследовательскую базу из 205 контекстов, переведены в текстовый формат при помощи чат-бота Voicy и отобраны методом сплошной выборки.

На основании анализа репрезентантов высказываний со значением неавторизованности – как правило, это вводные слова и выражения – рассмотрена структура высказываний, которые включают неавторизованную

информацию, выявлены причины ввода таких фрагментов в медиатексты и предложена классификация таких высказываний.

2.1. Диктум и модус в подкастах

По большей части подкасты представляют собой форму живого диалога, и довольно часто информация, передающаяся в процессе разговора, приобретает характер неавторизованной. Для того чтобы выявить содержание и функции неавторизованной информации в подкастах, следует проанализировать модусную и диктумную структуру соответствующих высказываний (см. разд. 1.2).

Начнем с модусного компонента.

В процессе исследовательской работы определена общая структура этого компонента, то есть авторизационной части высказывания: **субъект – пропозиция – делибератив**¹; ср.: *Надежный источник сообщил о том, что...; Инженеры утверждают:...; Иванов рассказывает подробности.* Эти структурные элементы варьируются, то есть какие-то из них могут опускаться или, напротив, умножаться и детализироваться.

2.1.1. Субъекты авторизации

В целом модус авторизации в подкастах характеризуется как диалогичный, то есть информация часто оформляется от лица разных субъектов. Выявлено, три таких содержательных типа субъекта авторизации:

- автор (1-е лицо, говорящий)
- эксперт (субъект, обладающий специальными знаниями в какой-либо области или вопросе)

¹ Делибератив – 'объект речемыслительного, социального действия или восприятия действия' [Золотова 1988: 430].

- субъект профанного типа (обычные люди, рядовой человек, неспециалист). Неавторизованная информация может сопрягаться с двумя из названных ролевых позиций.

Языковыми средствами для выражения позиции **автора** являются личные местоимения 1-го лица:

Поэтому я могу, конечно, сказать твёрдо, да, что без Артёма Дубынина это дело, наверное, не было бы раскрыто (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «САША СУЛИМ: Ангарский маньяк и Кэрри Брэдшоу»).

В данном примере наблюдается ссылка автора на себя, то есть это иллюстрация авторизованной информации.

Другой пример:

Я знаю, люди тоже мучаются и не могут купить (подкаст «Колезев & Микитась», выпуск «Почему в России все так подорожало?! Выпуск про инфляцию, зарплаты и дефицит»).

Поскольку автор как говорящий абсолютно конкретен, качество неопределенности, неавторизованности не может совмещаться с данным ролевым типом.

В качестве **эксперта** в высказываниях обычно выступают лица авторитетные, компетентные, общественно интересные, то есть владеющие достоверной и точной информацией. Носителем экспертного мнения может быть и участник событий, свидетель ситуации:

И давайте прямо сейчас мы спросим у человека, который сидел все эти дни на новостной повестке плотнее, чем многие в нашем этом самом Telegram. Что там происходило? У нас на связи Сергей Титов, главный редактор Telegram-канала «Осторожно, новости», который денно и нощно отслеживал ситуацию с тем, что происходило в Казахстане. Итак, мы записываемся с тобой вечером 6 числа. Скажи, пожалуйста, какие на данный момент у тебя, как у человека, который сидит на новостном потоке, данные о том, что происходит сейчас в Казахстане (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «Спецвыпуск: что происходит в Казахстане»).

В данном примере авторизованная информация экспертного типа представлена интенсивно и максимально конкретно: ведущий подкаста добивается наибольшей достоверности информации за счет актуализации координат места («здесь»), времени («сейчас»), характеристики вовлеченности (*сидел все эти дни на новостной повестке*) и, конечно, обозначения имени и социального статуса эксперта (*Сергей Титов, главный редактор Telegram-канала «Осторожно, новости»*).

Однако отмечены случаи, когда та же ролевая позиция эксперта маркируется как неопределенная, неавторизованная; ср. с предыдущим:

Слушай, но многие эксперты говорят о том, что, кажется, это всё предвестник каких-то тёмных времён (подкаст «Осторожно: утро!» выпуск «29 декабря. Ликвидация «Мемориала», самый низкий индекс счастья, технология для обжор»); *Пока что эксперты рынка воспринимают экосистемы и супераппы как эксперимент* (подкаст «Подкаст Лайфхакера», выпуск «Как цифровые технологии изменят нашу жизнь в следующие 10 лет»).

Последний ролевой тип из трех выделенных – **субъект профанного типа** – в наибольшей степени совмещен с характеристикой неавторизованной информации; в таком случае в качестве ее источника имеются в виду некое «коллективное “мы”», “народ”, “нация” [Дубин 2001: 80] – в типичных выражениях (*многие*) *удивляются / считают, (некоторые) говорят / (люди) говорят*; см. примеры:

Да, но при этом очень многие жалуется на инфраструктуру и... А с другой стороны, некоторые говорят, вот будет конкуренция, откроется граница и для того, чтобы ехали на курорты, например, Краснодарского края, не в Турцию, всё-таки регион будет и в инфраструктуру туристическую вкладывать деньги. Есть такие тенденции? (подкаст «What's up, страна!» выпуск «Москва, Крым и Сочи: большинство россиян провели лето в России»).

В подобных контекстах субъект авторизации часто может вовсе отсутствовать. Это типично, например, когда информация вводится через пропозицию устного речевого действия *говорят*. В таком случае мы имеем дело с имплицитным субъектом профанного типа:

Да, наверное, да. В Москве, говорят, было жёстче (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Невидимые люди: как устроен расизм внутри нас»); *Очень хорошая погода. Кругом море, свежий воздух. Говорят, на море как бы обстановка она всегда лучше* (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»).

Анализ материала показал, что характеристика неавторизованности может еще больше интенсифицироваться, когда она представлена в безличных конструкциях:

Но если мы занимаем 3 место, но попадаем на группу, где собраны Германия, Португалия и Франция, я думаю, что, ну, как считается, что в одном отдельно взятом матче может произойти всё что угодно... Но я думаю, что в данном случае это маловероятно (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»); *Заседанию спортивного арбитража, как выяснилось, было показано видео, записанное с участием бабушки Камилы, на котором он говорит, что это он употребляет триметазидин, когда ему плохо, при этом мужчина ежедневно проводит время с внучкой, отвозит её на тренировки* (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 16.02.22»); *До сих пор, как известно, да, нет мирного договора, есть территориальный спор* (подкаст «Розенталь и Гильденстерн» выпуск «Русский язык в Японии. Как правильно произносить аниме, суши и Хонсю? Откуда в Осаке очкуры? И за что японцы так любят капибар?»).

Материал показывает, что субъект авторизации может быть умножен в границах одного информационного фрагмента. Например, в тексте могут быть использованы ссылки сразу на двух экспертов с разным качеством авторизации, как в следующем примере:

Российский бизнес попросил правительство смягчить проверки импортных фруктов и овощей. Как пишет «Коммерсант», в письме вице-премьеру Белоусову от Ассоциации компании розничной торговли говорится, что текущий контроль грозит ростом цен и дефицитом. В Роспотребнадзоре же говорят, что проверки необходимы для безопасности потребителей, а процесс оформления партий уже оптимизирован (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 16.02.22»).

Очевидно, что один авторизационный субъект-эксперт здесь оформлен конкретно – это газета (Как пишет "Коммерсант"), а другой как неавторизованный, лишь с обозначением места, в котором находится источник (В Роспотребнадзоре же говорят).

Вариантом умножения позиций авторизации является также следующая иллюстрация:

Ну лично я не берусь там ставить диагноз системе МВД, но, исходя из того, что я слышу, общаясь с различными там оперативниками, сотрудниками МВД о различных делах и читая о каких-то подобных случаях у коллег из того же «Холода», я понимаю, что действительно есть проблема, которая заключается в следующем, что сотрудники МВД, оперативники, попросту говоря, настолько загружены ежедневной работой, повседневной, которая... вот, каждый день совершается какое-то количество преступлений, и они должны их разгрести (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «САША СУЛИМ: Ангарский маньяк и Кэрри Брэдшоу»).

Число авторизационных субъектов здесь еще больше, чем в предыдущем случае: говорящий субъект, во-первых, оформляет информацию как свою (я слышу, ... я понимаю), а далее ссылается сразу на два разных экспертных источника (различными там оперативниками, сотрудниками МВД; у коллег из того же "Холода"), при этом придавая последним характеристику неавторизованности, неопределенности, не называя конкретные лица. Впечатление достоверности информации увеличивается не только за счет ролевого типа использованного субъекта (эксперты), но и за

счет умножения самой позиции авторизации (три субъекта), а также за счет их детализации через локатив² (не просто *коллеги*, а *коллеги из того же «Холода»*).

В другом примере наблюдается умножение субъектов авторизации, но уже не в отношении разных фрагментов информации, как в случаях выше, а за счет «двойной» авторизации одного и того же факта. В тексте дается ссылка на один источник информации, а затем уточняется, что она в свою очередь была получена из другого источника:

Как пишет «Российская газета» с отсылкой на опросы экспертов и участников рынка, автомобиль дорожает, и предпосылок стабилизации цен пока нет. Наблюдают ситуацию в том числе и профессиональные участники рынка, рассказывает владелец такси «Русская тройка» в Подмосковье Максим Куранцев (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 17.02.2022»).

Итак, определено, что неавторизованная информация в подкастах сопряжена с определенными типами модусных субъектов, объединенных в три содержательные группы: автор, эксперт и профанный субъект.

Наиболее органично с неавторизованностью совмещается профанный субъект, однако, она может характеризовать и экспертный ролевой тип; ср.: *люди говорят – оперативники говорят.*

Выяснено также, что в одном контексте нередко наблюдается умножение позиции выделенных типов субъектов, когда даются ссылки на два, три и более источника информации, более или менее конкретных. В таком случае каждый из них либо автономно вводит разные «порции» информации, либо один и тот же фрагмент с эффектом двойного пересказа.

² Локатив – обстоятельство места [Золотова 1988: 431], в данном случае с семантикой корпоративной принадлежности.

Впечатление достоверности информации в таком случае достигается не только за счет разнообразия источников, но и за счет авторитетного ролевого типа субъекта (эксперты), а также за счет его детализации через локатив.

2.1.2. Пропозиции

В лингвистической науке пропозиция трактуется как «языковое воплощение некоего положения дел в действительности» [Шмелева 1994: 8], объективное содержание предложения в отстранении от субъективных значений и вне зависимости от формальной организации предложения. Структура пропозиции определена предикатом – глаголом и его распространителями [Белошапкина 1989: 686].

Неавторизованная информации в русском высказывании может быть представлена тремя различными пропозициями, которые соответствуют трем фазам обращения информации:

- 1) «трансляция» информации (*говорят, что...*);
- 2) «восприятие» информации (*получить / завладеть информацией*);
- 3) «существование» информации и «обладание» ею (*есть данные / обладать информацией*) [Осетрова 2010: 198].

Ориентация на ту или иную фазу определяет выбор предиката и его значение. Рассмотрим подробно выделенные в материале варианты пропозиций, соответствующих фазам обращения неавторизованной информации:

Пропозиция трансляции оформляется при помощи предикатов-глаголов и их аналитических образований, обладающих семантикой речевого действия: *сообщают, говорят, утверждают, рассказывают*:

<...> *А во-вторых, в первую очередь, как говорят эксперты, это связано с дефицитом рабочей силы, то есть с сезонными рабочими, которые обычно приезжают в те или иные страны во время урожая собирать этот самый урожай; Но вот эксперты говорят, что при этом*

правительству России вот это повышение обойдётся всего в 30 миллиардов рублей (подкаст «Колезев & Микитась» выпуск «Почему в России все так подорожало?! Выпуск про инфляцию, зарплаты и дефицит»).

В данных примерах трансляция репрезентируется предикатом *говорят*. Номинатив *эксперты* здесь представлен в роли агенса³.

В пропозиции может быть зафиксировано пространство речевого действия – локатив⁴; например, в *Роспотребнадзоре*:

В Роспотребнадзоре же говорят, что проверки необходимы для безопасности потребителей, а процесс оформления партий уже оптимизирован (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 16.02.22»).

Еще один элемент, который периодически появляется в структуре пропозиции – получатель информации в роли адресата⁵. В примере он обозначен как *Znak(y).com* – название интернет-издания:

Как рассказал Znak(y).com источник, недавно к экс-мэру города Екатеринбурга прикрепили наружное наблюдение (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «29 декабря. Ликвидация «Мемориала», самый низкий индекс счастья, технология для обжор»).

Представленные в примерах элементы, кроме пропозиции трансляции, являются факультативными, то есть их структура может сужаться до единственного предиката: *говорят, рассказывают, сообщают*:

Очень хорошая погода. Кругом море, свежий воздух. Говорят, на море как бы обстановка, она всегда лучше (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»).

Пропозиция восприятия в подкастах представлена как намеренный тип действия, к осуществлению которого субъект прилагает специальные усилия:

³ Агенса – 'производитель действия' [Золотова 1988: 430].

⁴ Локатив – 'местонахождение' [Золотова 1988: 431].

⁵ Адресат – 'лицо или реже предмет, к которому обращено информативное, донативное (связанное с передачей предмета) или эмоциональное действие' [Золотова 1988: 430].

Команда стала старше, она вообще самая, как выяснилось, старая команда на Чемпионате Европы по возрасту (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»).

В данную группу отнесены и промежуточные случаи высказываний, в модусе которых есть признаки авторизованной и неавторизованной информации. Соответствующие случаи оформляются с использованием предикатов *узнать* и *слышать*:

А это программа, которая одновременно показывалась по телевизору и транслировалась по радио. И потом, спустя много лет, я узнал, что вы были в команде этой программы; Но я слышал, что у вашего конфликта с Наташей фундаментальные разногласия о пути (подкаст «КОРОЧЕ» выпуск «ВЕРА КРИЧЕВСКАЯ: телевидение 90-х, съемки Путина, “Дождь”»).

Как видно, в обоих примерах авторизация конкретная, выраженная личным местоимением 1 лица: говорящий ссылается прежде всего на себя. Одновременно имеется указание на то, что автор заимствовал ее из какого-то источника (*узнал; слышал*), который не называет.

Эта неопределенность, в нашей терминологии – неавторизованность, исходного источника (*слышал, узнал – от кого?*) имплицитно присутствует и в следующем примере:

Но поскольку мы играем дома, бельгийцы не приедут, насколько я знаю, вообще ни одного болельщика (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»).

У автора, говорящего от 1-го лица, нет уверенности в достоверности информации, и он подчеркивает это, употребляя наречие с семантикой недостоверного знания – *насколько знаю*.

Пропозиция существования, формирующая модус неавторизованной информации в текстах подкастов, как правило, воплощается с помощью предиката *есть* (*информация / данные / сведения*):

На момент записи нашего выпуска есть данные о том, что продолжаются бои в Алма-Ате (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «Спецвыпуск: что происходит в Казахстане»).

Ввиду того, что обладание информацией трактуется как знание информации, пропозиция существования часто репрезентируется через предикат *известно*:

Что касается криптовалют, против которых ЦБ активно выступает, то вчера стало известно, что текст закона об их регулировании будет готов уже к этой пятнице (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 16.02.22»).

Не всегда ориентация на существование оформляется как предикативная единица – участники подкастов используют и вводные конструкции, которые находятся в менее сильной позиции (*по сведениям / данным / информации*):

По последним данным, у нас на этих выходных что-то порядка шестнадцати с половиной тысяч заболевших было, и это значительно меньше, чем в период пиковой заболеваемости, там, в ноябре-декабре нашего прошлого года (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «10 января. Дельтакрон, задержанный музыкант и кот за 9,5 млн рублей»).

2.1.3. Делибератив

Сутью всякого медиатекста, в том числе и подкаста, является публикация некой актуальной информации. Поскольку это содержание объемно, в большинстве случаев оно располагается в диктумной части высказывания (см. разд. 2.1.4).

Однако в модусной рамке также имеется позиция с семантикой «информация». Это позиция делибератива – актанта объектного типа, который в ситуации речевой / мыслительной деятельности обозначает содержание этой деятельности [Золотова 1988: 430].

Делибератив в модусе представлен двумя предложно-падежными формами:

1) форма аккузатива с предлогом (*про* + N_4):

Я, простите, вас перебыю. Такое ощущение, что глаголы движения ставят в тупик примерно всех, кто учит русский язык, если верить всем гостям нашего сезона, потому что все про это говорят (подкаст «Розенталь и Гильденстерн» выпуск «Русский язык в Японии. Как правильно произносить аниме, суши и Хонсю? Откуда в Осаке очкуры? И за что японцы так любят капибар?»);

2) форма препозитива с предлогом (*о / на* + N_6):

На момент записи нашего выпуска есть данные о том, что продолжаются бои в Алма-Ате (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «Спецвыпуск: что происходит в Казахстане»); Они настаивают на том, что музыканта избили, заставили признаться в участии в протестах подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «10 января. Дельтакрон, задержанный музыкант и кот за 9,5 млн рублей»).

Делибератив является факультативным элементом в структуре модуса авторизации; это доказывает сопоставление двух примеров ниже; ср.:

Слушай, но многие эксперты говорят о том, что, кажется, это всё предвестник каких-то тёмных времён (подкаст «Осторожно: утро!» выпуск «29 декабря. Ликвидация «Мемориала», самый низкий индекс счастья, технология для обжор»)

и

Слушай, но многие эксперты говорят, что, кажется, это всё предвестник каких-то тёмных времён.

Во втором случае позиция делибератива отсутствует, а содержание оформляется в диктумной части высказывания. Об этом писала М. В. Всеволодова, отмечая, что делибератив всегда (в том числе имплицитно) называет «некоторую ситуацию, положение дел, и поэтому формирует полипропозитивную ситуацию» [Всеволодова 2000: 145].

2.1.4. Диктум

Перейдем к рассмотрению диктумной части высказывания с модусом неавторизованной информации.

Существенными при этом оказываются два момента: во-первых, то, что речь участников подкаст-эфиров по большей части спонтанна, а авторизация присутствует как в репликах ведущих, так и в речи гостей; во-вторых, то, что анализ содержания информации традиционно проводится с позиций языковой семантики, в частности, с использованием понятия семантической сферы.

Понятие сферы / области служит способом структурирования мира и заимствуется лингвистикой для описания глобальных языковых «пространств», имеющих специфическое содержание.

В одном случае выделяются только две сферы человеческой жизнедеятельности: общественная сфера и личная; в другом случае классификации могут быть более развернутыми. При анализе медиаконтента естественно выделение семантических сфер в зависимости от предметных областей, на которых специализируется медиасубъект; например, экономика, искусство, спорт и т.д.

В процессе анализа базы данных выделены семантические сферы, актуальные именно для подкастов; они представлены и сопоставлены далее.

Сфера спорта

Надо иметь лучший показатель, чем в 2-х других группах, то есть быть четвертым из 6, лучшими по набранным очкам. 4 очка, скорее всего, балл проходной. Но если мы занимаем 3 место, но попадаем на группу, где собраны Германия, Португалия и Франция, я думаю, что, ну, как считается, что в одном отдельно взятом матче может произойти всё что угодно... Но я думаю, что в данном случае это маловероятно. Совсем маловероятно (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»); Россиянка Камила Валиева лидирует. После короткой

программы на Олимпиаде фигуристку допустили до соревнований, несмотря на подозрительную допинг-пробу. Заседанию спортивного арбитража, как выяснилось, было показано видео, записанное с участием бабушки Камилы, на котором он говорит, что это он употребляет триметазидин, когда ему плохо, при этом мужчина ежедневно проводит время с внучкой, отвозит её на тренировки (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 16.02.22»).

Сфера экономики

Правительство готовит 3-ий пакет поддержки IT-отрасли. Источник «Ведомостей» говорит, что среди предложений есть и налоговые льготы для интернет-компаний, бизнес которых основан на рекламной модели или получении комиссий со сделок, то есть речь о маркетплейсах и агрегаторах (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 17.02.2022»); Как пишет «Российская газета» с отсылкой на опросы экспертов и участников рынка, автомобиль дорожает, и предпосылок стабилизации цен пока нет. Наблюдают ситуацию в том числе и профессиональные участники рынка, рассказывает владелец такси «Русская тройка» в Подмосковье Максим Куранцев (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 17.02.2022»).

Сфера правопорядка

По данным источников Znak.com, в правоохранительных органах поставщиком суррогата в Ханты-Мансийском автономном округе мог быть некий ИП Никитин, но он сам сейчас отдыхает за рубежом где-то на морях, вот поэтому в точку реализации поставками суррогата занимался его сын. И вот нашли уже 20 бутылок, ещё 4 ищут. И, по данным источников Znak.com, после того, как тот самый Евгений Никитин узнал о произошедшем, он пустился в бега. До куда добежит и донесёт, значит, «Царскую охоту» с Петром Первым на этикетке, неизвестно (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «10 января. Дельтакрон, задержанный музыкант и кот за 9,5 млн рублей»).

Сфера политики

В Белом доме заявили, что некоторые предложения Москвы неприемлемы, однако одновременно Вашингтон продолжает обвинять Москву в наращивании российской военного присутствия на границе с Украиной (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «10 января. Дельтакрон, задержанный музыкант и кот за 9,5 млн рублей»).

Сфера военных действий

На момент записи нашего выпуска есть данные о том, что продолжаются бои в Алма-Ате (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «Спецвыпуск: что происходит в Казахстане»).

Сфера социальной жизни

Вообще, судя по новостям, россияне постоянно жалуется властям на шум в городе (подкаст «Город, в котором» выпуск «Как городской шум нас убивает и что с этим делать?»); Ну как говорят о России: не всегда понятно, что это, что Россия (подкаст «Товарищ иностранец» выпуск «Отпуск в Сибири или невероятные приключения иностранцев в России»).

Всего выделено 6 наиболее типичных семантических сфер, которые составляют диктум высказываний неавторизованной информации: спорт, экономика, правопорядок, политика, военные действия и социальная жизнь. Обнаружено, что эти сферы могут совмещаться в пределах одного фрагмента, например:

Что касается криптовалют, против которых ЦБ активно выступает, то вчера стало известно, что текст закона об их регулировании будет готов уже к этой пятнице (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 16.02.2022»).

Здесь совмещены сферы правопорядка и экономики, поскольку говорится о законе, который будет регулировать криптовалюты, против которых ЦБ активно выступает.

В другом примере происходит совмещение политической сферы и сферы военных действий:

По официальной информации, конечно, ни россиян там, никого больше нет. Но вчера тоже к нам пришло аудио от сотрудника какого-то подразделения ведомственного Казахстана, который говорил о том, что завтра утром здесь уже будут ребята, которые будут мстить за нас, он имел в виду 2-х погибших сослуживцев. И потом ещё в некоторых сообщениях говорят, что вот сегодня уже россиян видели, но официально, по официальной информации, наших там ещё нет, потому что они только прилетели. Видимо, располагаются. Насколько я понимаю, там, из опыта в Карабахе, ОДКБ так быстро не работает. То есть они вот сегодня прилетят, сегодня расставятся. И вот, может, завтра мы получим первые фотографии, дежурство миротворцев (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «Спецвыпуск: что происходит в Казахстане»).

Разумеется, информация, вводимая в рамке неавторизованного модуса, не сводится исключительно к перечисленным выше семантическим сферам. Однако они наиболее типичны и свидетельствуют о тематике, которая в целом интересна авторам и ведущим подкастов.

2.2. Причины введения неавторизованной информации в подкасты

Использование неавторизованной информации в текстах массмедиа обусловлено рядом причин, которые фрагментарно обсуждались ранее (см. Введение; разд. 1.1.).

Одной из причин введения неавторизованной информации является **желание скрыть личность информатора**. Так, гость подкаста, работающий в сфере журналистики, сообщает о том, что необходимость взять разрешение у человека на упоминание его как источника информации – часть профессиональной этики. Журналист использует тот или иной маркер авторизации, в том числе неконкретный, именно в соответствии с такой договоренностью. Показателен пример такой рефлексии:

Интервью с ним мне согласовало МВД России, то есть я делала официальный запрос. Без официального запроса сотрудники не общаются, то есть за редким исключением они могут с тобой пообщаться анонимно, вот, но, если ты хочешь атрибутировать слова конкретному человеку, тебе нужно взять разрешение, ну, просто без разрешения они говорить не будут. (подкаст «КОРОЧЕ» выпуск «САША СУЛИМ: Ангарский маньяк и Кэрри Брэдшоу»).

Другой причиной введения неавторизованного модуса является **желание говорящего снять с себя ответственность** за возможную частичную неточность или **недостоверность** публикуемой информации.

Здесь, как и в предыдущем случае, мы также находим пример рефлексии одного из ведущих подкаста, размышляющих о степени достоверности информации, публикуемой массмедиа: *«Увы, человек существо несовершенное, и далеко не вся информация, которую он передаёт, является истинной»* (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «10 января. Дельтакрон, задержанный музыкант и кот за 9,5 млн рублей»).

Наиболее явно стремление уйти от ответственности проявляется в примерах, занимающих промежуточное положение между высказываниями с авторизованной и неавторизованной информацией (см. разд. 1.2.):

Но я слышал, что у вашего конфликта с Наташей фундаментальные разногласия о пути (подкаст «КОРОЧЕ» выпуск «ВЕРА КРИЧЕВСКАЯ: телевидение 90-х, съемки Путина, “Дождь”»); *Что я слышу от своих знакомых и друзей: им он кажется очень мелодичным, потому что у нас есть интонация. С помощью интонации мы задаём смыслоразличительные вопросы, да, вот всё это есть. Это очень мелодично, и он кажется им очень красивым только на слух. Если они не знают русского языка, это для них звучит очень красиво, как песня, мне говорили* (подкаст «Розенталь и Гильденстерн» выпуск «Русский язык в Японии. Как правильно произносить аниме, суши и Хонсю? Откуда в Осаке очкуры? И за что японцы так любят капибар?»).

Показательно, что неавторизованность информации помогает не только избежать ответственности за недостоверный контент, но и способствует **увеличению степени доверия** к сообщаемому. Это происходит в том случае, если характеристика неавторизованности совмещена с экспертной позицией, авторитетной и ответственной, по общему мнению (см. разд. 2.1.1):

Как бы то ни было, в настоящий момент нам известно о 164 погибших. Это официальная информация (подкаст «Осторожно: утро!», выпуск «10 января. Дельтакрон, задержанный музыкант и кот за 9,5 млн рублей»);

Сообщение мнение большинства передается с помощью маркеров, характерных для субъекта профанного типа, в том числе имплицитного (см. разд. 2.1.1):

Очень хорошая погода. Кругом море, свежий воздух. Говорят, на море как бы обстановка она всегда лучше (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»).

Наконец, неавторизованная информация помогает говорящему **продемонстрировать спектр мнений** по поводу какой-либо ситуации / информации / события / факта и т.д.:

Российский бизнес попросил правительство смягчить проверки импортных фруктов и овощей. Как пишет «Коммерсант» [авторизов. информация], в письме вице-премьеру Белоусову от Ассоциации компании розничной торговли говорится, что текущий контроль грозит ростом цен и дефицитом. В Роспотребнадзоре же говорят [неавторизов. информация], что проверки необходимы для безопасности потребителей, а процесс оформления партий уже оптимизирован (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 16.02.22»); Ну лично я не берусь там ставить диагноз системе МВД, но, исходя из того, что я слышу, общаясь с различными там оперативниками, сотрудниками МВД [промежуточный случай] о различных делах и читая о каких-то подобных случаях у коллег из того же «Холода», я понимаю [промежуточный случай], что действительно есть проблема,

которая заключается в следующем, что сотрудники МВД, оперативники, попросту говоря, настолько загружены ежедневной работой, повседневной, которая... вот, каждый день совершается какое-то количество преступлений, и они должны их разгрести (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «САША СУЛИМ: Ангарский маньяк и Кэрри Брэдшоу»).

2.3. Типология маркеров неавторизованной информации

В данном разделе представлена классификация маркеров неавторизованной информации (полный список маркеров см. в Приложении А). Основой для разделения маркеров служит семантическое наполнение модусной составляющей высказывания. В связи с этим выделены следующие типы маркеров:

- маркеры с семантикой «общественное мнение»;
- маркеры с семантикой «экспертное мнение»;
- маркеры с семантикой «заимствованное мнение».

Репрезентантами неавторизованной информации с семантикой «общественное мнение» являются маркеры *(как) считается, известно, (многие) удивляются / считают, (некоторые) говорят / считают, (люди) говорят, как говорят*; см. примеры:

*Ну, вроде бы у людей, как говорят, есть такой биологический механизм, что они получают удовольствие от покупок. Выброс там то ли дофамина, то ли уже не помню, чего...; Но выяснилось, что за последний год это поликлинику, видимо, закрыли, и теперь я приписан к другой (подкаст «Колезев & Микитась» выпуск «Почему в России все так подорожало?! Выпуск про инфляцию, зарплаты и дефицит); *Надо иметь лучший показатель, чем в 2-х других группах, то есть быть четвертым из 6, лучшими по набранным очкам. 4 очка, скорее всего, балл проходной. Но если мы занимаем 3 место, но попадаем на группу, где собраны Германия, Португалия и**

Франция, я думаю, что, ну, как считается, что в одном отдельно взятом матче может произойти всё что угодно... Но я думаю, что в данном случае это маловероятно. Совсем маловероятно (подкаст «КОРОЧЕ», выпуск «Всё о Евро-2020: говорим с Георгием Черданцевым»).

Вторая группа маркеров с семантикой «экспертное мнение» является самой многочисленной; ее репрезентантами являются устойчивые словосочетания как *говорят эксперты / исследователи, эксперты говорят, по словам властей / родственников, по официальной информации, по данным источников, по данным источников* [название издания], *в некоторых сообщениях говорят, есть сведения / данные; (стало) известно, источник* [название издания] *говорит, как выяснилось и др.*; см. примеры:

Правительство готовит 3-ий пакет поддержки IT-отрасли. Источник «Ведомостей» говорит, что среди предложений есть и налоговые льготы для интернет-компаний, бизнес которых основан на рекламной модели или получении комиссий со сделок, то есть речь о маркетплейсах и агрегаторах (подкаст «Первым делом» выпуск «Первым делом 17.02.2022»); *25 декабря Абубакар Янгулбаев сообщил, что 37 его родственников похищены в Чечне и удерживаются в силовых структурах. На следующий день стало известно, что некоторые из них вернулись домой* (подкаст «Осторожно: утро!» выпуск «29 декабря. Ликвидация «Мемориала», самый низкий индекс счастья, технология для обжор»); *Есть информация, что было 3 великих собрания, на которые никто не пришёл, и одно величайшее собрание, на которое не только никто не пришёл, но который никто даже и не планировал проводить* (подкаст «LABELSMART» выпуск «Карфаген | История на ночь #38»).

Третий тип маркеров с семантикой «заимствованное мнение» представлен частотными словосочетаниями *я узнал(а), я слышал, насколько я знаю, нам известно, мне сказали, мне говорили, мне рассказали историю и др.*; см. примеры:

Мне рассказали историю после, что один из учеников в Ашане устроил истерику родителям, и они все несли в руках и никто, никто не мог ничего положить в пакеты; Ну вот это, кстати, не касается не только одежды, но, например, там про машины я очень часто слышу, что машины стали делать такими, чтобы через 3 года стимулировать человека на новую покупку, ну расскажи, что это не так (подкаст «Два по цене одного» выпуск «Насвопленная юбка и толстовка в подарок. Как выбирать одежду и как от нее избавляться»).

Итак, во второй главе проанализирован модус и диктум высказываний с семантикой неавторизованной информации, рассмотрены причины ее использования в подкастах, а также исчислены языковые маркеры неавторизованного модуса.

ГЛАВА 3.

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПО ТЕМЕ «ВВОДНЫЕ СЛОВА И КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ "ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ"»

3.1. Пояснения к проекту

В данной главе представлена методическая реализация лингвистического материала, рассмотренного в 1 и 2 главах ВКР, а именно, разработан проект, учитывающий освоение темы «Вводные и вставные конструкции» в 8 классе [Разумовская 2019: 140–166; Рыбченкова 2017: 180–199; Тростнецова 2014: 203–223], а кроме того, направленный на воспитательный аспект образовательного процесса. Метод проектов способствуют развитию креативности и критического мышления обучающихся, активизации познавательной деятельности и формированию качеств личности (умение работать в команде, управленческие навыки и т.д.) [Конопелько 2015: 34; Краля 2005: 4-5; Михалкина 2016: 11].

Главным в проекте под названием «Новости школы» / «Новости нашего города» является формирование эвристической культуры обучающегося через развитие умения искать новую и нужную информацию и работать с ней.

Работа над проектом подразумевает самостоятельную групповую работу обучающихся, основанную на способах получения информации из СМИ: поиск в Интернете и / или печатных источниках информации, интервью, опросы. Конечный продукт оформляется в формате видеоролика как выпуск новостей.

Предложенная автором проектная работа может быть реализована с учетом учебной программы 8 класса средней общеобразовательной школы, в том числе в формате домашнего задания.

Проект «Новости школы» / «Новости нашего города» разработан на основании структуры проекта, предложенной в учебно-методическом

пособии Н. А. Краля «Метод учебных проектов как средство активизации учебной деятельности учащихся» [Краля 2005: 45] с включением некоторых пунктов, выделенных О. А. Крыс [Крыс 2016; Электронный ресурс].

3.2. Проект

Тема проекта: «Новости школы» / «Новости нашего города».

Пункт тематического учебного плана школьного предмета: «Вводные и вставные конструкции».

Предметные области: Русский язык, информационные технологии, журналистика.

Класс: 8.

Дидактическая цель проекта: углубление знаний по теме «Вводные и вставные конструкции».

Методические задачи проекта:

- сформировать представление о вставных словах и конструкциях в русском языке, разнообразии их видов, употреблении;
- развить навыки сбора и обработки информации.

Цель проекта – сбор информации о событиях школы / города. Их анализ, обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории.

Результат – создание выпуска новостей на тему «Новости школы» / «Новости нашего города».

Актуальность проблемы: Наш город / наша школа развиваются и меняются – происходят новые события, возникают очередные проблемы и празднуются победы, – но, к сожалению, не все ребята в курсе происходящего вокруг. Нужно научиться искать информацию и рассказывать о новостях нашего города / школы.

Содержание деятельности: Работа осуществляется в группах по 3-4 человека (их формирует учитель – руководитель проекта либо программа, например, онлайн-генератор чисел / имен).

Каждая группа должна записать видеоролик на тему «Новости школы» или «Новости нашего города» с использованием вводных слов и конструкций преимущественно со значением «источник сообщения». Для этого:

- узнайте актуальные, социально значимые новости (новость) для вашей школы или вашего города, используя печатные или электронные издания, опрашивая друзей, учителей, родственников; обсудите тему с руководителем проекта;
- возьмите интервью у экспертов, то есть у тех, кого вы считаете знатоками новостей, особо сведущими, разбирающимися в выбранной теме;
- сравните информацию, полученную у экспертов и у обычных людей (одноклассников, друзей, учителей, родственников) по выбранной для проекта новости («информационному поводу»);
- обобщите полученный материал. Для этого составьте текст новости для ведущего(их) и используйте в ней вводные слова и конструкции (см. пункт «Вспомогательный материал») так, чтобы 1) одни источники были названы обобщенно, позволяя сохранить их анонимность, 2) а другие конкретно;
- проверьте составленный текст в аспекте грамотности. Особое внимание обратите на правильное оформление вводных слов и конструкций, обращаясь в случае необходимости к учебнику – к теме «Вводные и вставные конструкции»;
- запишите видеоролик в свободном формате длительность видео – 5-7 минут и представьте его аудитории, например, в классе / опубликуйте на сайте школы или в группе школы;
- обсудите новость с аудиторией.

Педагогическая поддержка: консультирование обучающихся.

Форма продукта проектной деятельности: выпуск новостей в формате видео.

Форма презентации: демонстрация видеороликов и / или размещения в группе школы / на сайте школы.

Оценка: обучающиеся и коллектив школы анонимно голосуют в режиме онлайн.

Ценность: реальность использования продукта на практике, возможность самостоятельного решения проблемы обучающимися.

Срок реализации проекта: 1 месяц в формате домашнего задания.

Вспомогательный материал: *По сообщению кого-либо, по мнению кого-либо, по словам кого-либо, , по данным / по информации источников какой-либо газеты / издания, источники сообщают, судя по новостям, говорят, как говорят, как считают (родители, учителя, одноклассники), многие считают, считается, известно, как известно, стало известно, в некоторых сообщениях говорят, выяснилось, как выяснилось, есть данные, эксперты говорят, эксперты пришли к выводу, как говорят эксперты, исследователи считают.*

Рекомендуемая литература:

1. *Гаврилов, К. В.* Как делать сюжет новостей и стать медиатором / К. В. Гаврилов. – СПб.: Амфора, 2007. – 299 с.

2. *Бачина, М. А.* Ведущий информационной программы / М. А. Бачина [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/bachina.htm> (Дата обращения: 26.03.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Средства массовой информации (массмедиа) с давних времен занимают важное место в жизни общества, охватывая все аспекты взаимодействия человека и социума, а также его подсистем. Сфера медиа является мощным орудием воздействия на личность и общество. Инструментом воздействия выступает и неавторизованная информация, используемая в речи участников коммуникации.

Подкастинг в настоящее время пользуется все возрастающей популярностью. Данный формат, в отличие от радио, предоставляет возможность отложенного прослушивания, что означает, что информацию адресат может воспринимать в удобное для него время, совмещая с другими видами деятельности. Новостная повестка подкаста представлена, по большей части, в форме диалога, реже информация сообщается одним ведущим.

Исследовательская база ВКР состоит из 205 подкаст-контекстов, переведенных в текстовый формат.

Исследование ставило перед собой задачу выявления структуры и особенностей употребления неавторизованной информации в текстах подкастов, а также задачу методической разработки, которая демонстрирует возможности использования собранного материала в школьном курсе русского языка. Проведенная работа позволила сделать ряд выводов и обобщений.

В результате анализа теоретического материала было сделано несколько заключений. Во-первых, неавторизованная информация представляет собой сложное явление, тесно связанное с такими понятиями, как «авторизация», «неопределенность», «чуждость», «эвиденциальность», и определяемое как информация без авторизации, носящая неопределенный характер. Во-вторых, неавторизованность – это устоявшийся способ

сообщения информации в массмедиа. В-третьих, структура высказывания с неавторизованной информацией включает два компонента – диктум и модус.

Анализ текстовых и языковых средств, участвующих в оформлении высказывания с неавторизованной информацией позволил выявить следующее.

1.

В отношении модусного компонента (модусной рамки) высказывания с неавторизованной информацией определена его общая структура, включающая **субъект – пропозицию – делибератив**.

Относительно первого из этих элементов, определено, что неавторизованная информация в подкастах сопряжена с тремя типами модусных субъектов: автор, эксперт и профанный субъект. На этом фоне обнаружены промежуточные случаи между высказываниями с авторизованной и неавторизованной информацией, обычно выражающиеся через предикаты *слышать* и *узнать*.

Наиболее органично с неавторизованностью совмещается профанный субъект, однако, она может характеризовать и экспертный ролевой тип; ср.: *(люди) говорят – оперативники говорят*. Синтаксический нуль, представленный формой *говорят*, имплицитно обозначает субъект профанного типа.

В одном контексте нередко наблюдается умножение позиции выделенных типов субъектов, когда даются ссылки на два, три и более источника информации. В таком случае каждый из них либо автономно вводит разные «порции» информации, либо все они отнесены к одному фрагменту с эффектом двойного пересказа. Впечатление достоверности информации в таком случае достигается не только за счет разнообразия источников, но и за счет детализации и авторитетности используемого ролевого типа (эксперты).

Другой элемент актантного типа – делибератив (*говорят о том, что...*) – является факультативным элементом в составе структуры модусной рамки.

Основой неавторизованного модуса при этом оказываются три типа пропозиций: трансляция (*говорят*), восприятие (*выяснилось*) и существование (*стало известно*), которым соответствуют разные фазы обращения информации. Пропозитивный элемент в результате – это единственный обязательный элемент структуры неавторизованного модуса, а делибератив и субъект могут присутствовать имплицитно.

2.

Что касается диктума, то есть собственно содержания неавторизованной информации, то оно типично представлено в границах шести тематических сфер: «спорт», экономика, «правопорядок», «политика», «военные действия» и «социальная жизнь», – которые могут совмещаться в пределах одного фрагмента.

3.

Причинами введения неавторизованного модуса в подкасты являются

- необходимость скрыть личность информатора
- стремление говорящего снять с себя ответственность за возможную неточность или недостоверность информации
- желание увеличить степень доверия к информации (субъект экспертного мнения)
- апелляция к мнению большинства
- демонстрация спектра мнений.

4.

Типология маркеров неавторизованной информации по семантическому признаку включает три группы: маркеры с семантикой «общественное мнение», «экспертное мнение» и «заимствованное мнение», которые частично соответствуют выделенным типам субъектов модуса. Маркеры с семантикой «заимствованное мнение» схожи с маркерами, характерными для промежуточного вида авторизации.

Таким образом, использование неавторизованной информации, разнообразит диалоговый режим подкастов. Неопределенность субъектов информации формирует коммуникацию в режиме обсуждения, дискуссии, что необходимо для создания у адресата впечатления объективности и разнообразия получаемой информации.

Язык подкастов – мало изученная тема, следовательно, данная работа может послужить базой для дальнейших исследований.

5.

Разработанный проект «Новости школы» / «Новости нашего города» демонстрирует возможность методической реализации собранного материала, позволяет использовать современный формат внеклассной работы и развивать у обучающихся навыки работы с информацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бачина, М. А.* Ведущий информационной программы / М. А. Бачина [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/bachina.htm> (Дата обращения: 26.03.2022).
2. *Белошапкова, В. А.* Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
3. *Боднарук, Е. В.* Соотношение футурального, эпистемического и эвиденциального содержания в семантике конструкции WERDEN + инфинитив I в немецком языке / Е. В. Боднарук // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 61–66.
4. *Воинова, Е. А., Сивякова, Е. В.* Подкаст как новый формат публичной коммуникации в условиях цифровой медиасреды / Е. А. Воинова, Е. В. Сивякова // Социально-гуманитарные знания. – М., 2018. – № 12. – С. 104–120.
5. *Всеволодова, М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М., 2000. – 502 с.
6. *Гаврилов, К. В.* Как делать сюжет новостей и стать медиатором / К. В. Гаврилов. – СПб.: Амфора, 2007. – 299 с.
7. *Гаспаров, Б. М.* Устная речь как семиотический объект / Б. М. Гаспаров [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/gasparov1.htm> (Дата обращения: 25.01.2022).
8. *Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика / Отв. ред. Д. Н. Шмелев.* – М.: Наука, 1989. – 287 с.

9. *Грановская, Л. М.* Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки / Л. М. Грановская. – М.: Элпис, 2005. – 448 с.
10. *Гричин, С. В.* Категория определенности/неопределенности в аспекте авторизации / С. В. Гричин // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 2 – С.144–156.
11. *Гричин, С. В.* О категориальной сущности авторизации / С. В. Гричин // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 175–182.
12. *Дмитриев, Д. В., Мещеряков, А. С.* Подкасты как инновационное средство обучения английскому языку в вузе / Д. В. Дмитриев, А. С. Мещеряков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 192–199.
13. *Дубин, Б. В.* Речь, слух, рассказ: трансформации устного в современной культуре / Б. В. Дубин // Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 70–81.
14. *Желтухина, М. Р.* Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография / М. Р. Желтухина. – М.: ИЯ РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
15. *Захарова, Е. П.* Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения / Е. П. Захарова // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1998. – С. 87–94.
16. *Золотова, Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1988. – 440 с.
17. *Золотова, Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: КомКнига, 2005. – 350 с.

18. *Золотова, Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 368 с.
19. *Золотова, Г. А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 435 с.
20. *Кобрина, О. А.* Категория эвиденциальности: ее статус и формы выражения в разных языках / О. А. Кобрина // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2005. – № 1. – С. 86–98.
21. *Конопелько, А. А.* Метод проектов в современном образовании / А. А. Конопелько // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – С. 34–36.
22. *Копытов, О. Н.* Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Копытов Олег Николаевич. – Владивосток, 2004. – 28 с.
23. *Кормилицына, М. А.* Неопределенность как один из распространенных в современной прессе способов подачи информации / М. А. Кормилицына // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2009. – Т. 9, вып. 3. – С. 70–74.
24. *Королева, Т. М.* Интонация модальности в звучащей речи / Т. М. Королева. – Киев: Высш. шк., 1989. – 147 с.
25. *Краля, Н. А.* Метод учебных проектов как средство активизации учебной деятельности учащихся: Учебно-методическое пособие / Н. А. Краля; под ред. Ю.П. Дубенского. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 59 с.
26. *Крыс, О. А.* Учебный проект по русскому языку. Тема «В мире фразеологизмов» / О. А. Крыс. – 2016 [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://clck.ru/gj2mk> (Дата обращения: 24.03.2022).
27. *Лебон, Г.* Психология толп / Г. Лебон // Психология толп / Ин-т психологии РАН. – М.: Изд-во «КСП+», 1999. – С. 15–254.

28. *Левин, Ю. И.* Истина в дискурсе / Ю. И. Левин // Избранные труды: Поэтика и семиотика. – М.: Языки русской культуры, 1998а. – С. 645–675.
29. *Лилова, Г.* Авторизация и синтаксические средства ее выражения в русском языке / Г. Лилова // Болгарская русистика. – 1991а. – № 3. – С. 62–68.
30. *Лилова, Г.* Система глагольных предикатов-авторизаторов в русском языке / Г. Лилова // Болгарская русистика. – 1991б. – № 4. – С. 42–49.
31. *Луман, Н.* Реальность массмедиа / Н. Луман. – М.: Праксис, 2005б. – 256 с.
32. *Михалкина, Е. В.* Организация проектной деятельности: учебное пособие / Е. В. Михалкина, А. Ю. Никитаева, Н. А. Косолапова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 146 с.
33. *Нагорный, И. А.* Презентационная некатегоричность как фактор функционирования высказываний с предположительными частицами в речевом контексте / И. А. Нагорный // Современные тенденции функционирования русского языка и культура речи вузовского преподавателя: Мат-лы всеросс. науч. конф. (27–29 нояб. 2006 года): В 2-х ч. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Ч. I. – С. 237–242.
34. *Нещименко, Г. П.* К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» / Г. П. Нещименко // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 30–45.
35. *Николаева, Т. М.* Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция / Т. М. Николаева // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000г. – С. 112–131.

36. *Осетрова Е. В.* Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: Речеведческий аспект: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Осетрова Елена Валерьевна. – Красноярск, 2010. – 413 с.
37. *Осичкина А. А.* Речевой жанр сплетни / А. А. Осичкина // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Красноярск, 25 мая 2020 г. / ред. кол. А.П. Васильев, С.П. Васильева (отв. за вып.); Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. – С. 48–50 [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://www.kspu.ru/page-33980.html>; <http://elib.kspu.ru/document/56349> (Дата обращения: 06.05.2022).
38. *Пеньковский, А. Б.* О семантической категории «чуждости» в русском языке / А. Б. Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1989. – С. 54–82.
39. *Попова, Е. А.* Коммуникативные аспекты литературного нарратива: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Попова Елена Александровна. – Липецк, 2002. – 669 с.
40. *Разумовская, М. М.* Русский язык. 8 кл.: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2019. – 270 с.
41. *Рождественский, Ю. В.* Общая филология / Ю. В. Рождественский. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 326 с.
42. Русский идеографический словарь «Мир человека и человек в окружающем его мире»: проспект / Под ред. Н. Ю. Шведовой; Ин-т русского языка РАН. – М., 2004. – 136 с.
43. *Рыбченкова, Л. М.* Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова, О. В.

- Загоровская, А. Г. Нарушевич. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 223 с.
44. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
45. Сидорова, Ю. Л. Лексические средства воплощения категории определенности / неопределенности в русском языке (на фоне итальянских средств): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сидорова Юлия Леонидовна. – Новосибирск, 2006. – 31 с.
46. Солганик, Г. Я. Стилистика публицистической речи / Г. Я. Солганик // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 2004. – Ч. 2. – С. 268–281.
47. Страхова В. С. Маркеры эвиденциальности в языке СМИ / В. С. Страхова // Язык и коммуникация. Вестник МГЛУ. Серия «Языкознание». – № 6 (745), 2016 г. – С. 165–174.
48. Тростнецова, Л. А. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Л. А. Тростнецова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2014. – 271 с.
49. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций / Т. В. Шмелева / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 1994. – 46 с.
50. Шмелева, Т. В. Субъективные аспекты русского высказывания: Дис. в виде науч. доклада ... докт. филол. наук / Шмелева Татьяна Викторовна [Москов. гос. ун-т]. – Москва, 1995. – 35 с.
51. De Haan F. Evidentiality and epistemic modality: setting boundaries / F. de Haan // Southwest Journal of Linguistics. – 1999. – № 18(1). – P. 83–101.

МАРКЕРЫ НЕАВТОРИЗОВАННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ ПОДКАСТОВ

Маркеры с семантикой «общественное мнение»

Выяснилось

Говорят

Известно

Как говорят (о ...)

Как известно

Как считается

Люди говорят

Многие считают

Многие удивляются

Некоторые говорят

Некоторые считают

Очень многие жалуются

Русские мне говорят

Считается

Маркеры с семантикой «экспертное мнение»

Была информация

В Белом доме заявили

В некоторых сообщениях говорят

В Роспотребнадзоре же говорят

Говорили же как раз в Госдуме об этом, в ГИБДД тоже

Если верить всем гостям нашего сезона, потому что все про это говорят

Есть данные
Есть информация
Есть сведения
Известно
Исследования показывают
Исследователи установили
Источник [название издания в Р.п.] говорит
Как выяснилось
Как говорят исследователи
Как говорят эксперты
Как пишет [название издания] с отсылкой на опросы экспертов и участников рынка
Как рассказал [название издания в Д.п.] источник
Минобороны сообщило
Многие фанаты «реалистичного и мрачного» средневековья утверждают
Многие эксперты говорят
На высшем уровне было признано
Некоторые исследователи считают
Об этом уточнили в пресс-службе судов Петербурга
Они [родственники / друзья / коллеги] настаивают на том
По данным источника
По данным источников [название издания в Р.п.]
По общемировым меркам
По официальной информации
По словам властей
По словам родственников
Позже стало известно
Пока что эксперты рынка воспринимают экосистемы и супераппы как
Силловые ведомства...заявили

Согласно некоторым исследованиям
Сообщили в ЦБ
Стало известно
Стало уже официально признано
Судя по информации из ходатайства
Судя по новостям
Фанаты фэнтези выдвигают предположения
Эксперты говорят
Эксперты пришли к выводу
Это официальная информация

Маркеры с семантикой «заимствованное мнение»

Из того, что мне известно
Исходя из того, что я слышу, общаясь с...читая о подобных случаях у
коллег...
Мне говорили
Мне рассказали историю после, что
Мне сказали
Нам известно
Насколько я знаю
Недавно я листала ленту, и случайно наткнулась на такую новость
Я вот вспоминаю разные новости
Я слышал
Я узнал(а)